

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ недѣлю православія и въ день восшествія на престолъ Благодетельнѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича. *)

Событія, воспоминаемыя нынѣ св. церковію, всегда были дороги для русскаго народа: онъ всегда дорожилъ тѣмъ, что, по волѣ Божественнаго промысла, ему суждено было воспринять и хранить вѣру «православную», первый исповѣдникъ и покровитель который въ его глазахъ есть Самодержавный Государь, восходящій на русскій престолъ. Въ тяжелые дни равнодушія не только къ вѣрѣ «православной», но и вообще къ религіозной мысли можно легко смотрѣть на «православіе», которымъ дорожить русскій народъ; во дни проявленія дикихъ порывовъ безначалія, имѣющихъ цѣлю разрушить коренные законы общественной жизни, можно равнодушно относиться къ тому безграничному чувству преданности, которую русскій народъ питаетъ къ своей Верховной и Самодержавной Власти; но духъ времени, его болѣзни и немощи, равно какъ и поколѣнія людскія мѣняются и быстро проходятъ, а коренныя вѣрованія, составляющія душу народной жизни, переживаютъ тысячелѣтія и

*) Произнесено въ Смоленскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 1883 года, марта 6.

будутъ жить до тѣхъ поръ, пока народомъ не будутъ выполнены опредѣленные ему Богомъ задачи. Русскій народъ внутреннимъ чувствомъ сознаетъ величіе этихъ присущихъ ему силъ; потому и хранить ввѣренный ему Богомъ, залогъ, какъ зеницу ока.

Нельзя и не признать важности и величія руководящихъ началъ, этихъ коренныхъ свойствъ русской народной жизни. Что такое «православіе»? Это «правая», т. е. правильная вѣра или правильное христіанское міросозерцаніе. Это значитъ, что русскій народъ принялъ и хранитъ христіанскую истину въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она дана человѣку самимъ начальникомъ нашей вѣры І. Христомъ, распространена въ міръ св. Апостолами, объяснена и утверждена св. отцами на вселенскихъ соборахъ. Православное міросозерцаніе соединяетъ въ одинъ внутренній, неразрывный союзъ вѣрующихъ людей всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ отъ временъ І. Христа до нашихъ дней; потому что всѣ они въ символахъ вѣры, таинствахъ, молитвахъ, свящ. пѣнопѣніяхъ и во всѣхъ службахъ церковныхъ не только выражаютъ однѣ и тѣже мысли и чувства, но выражаютъ ихъ даже словами временъ св. Апостоловъ и первыхъ христіанъ. Можно сказать больше: истина православной церкви соединяетъ въ одно общество всѣхъ вообще вѣрующихъ отъ нерваго до послѣдняго человѣка, имѣющаго жить на землѣ; потому что благочестивые люди древнихъ и будущихъ временъ жили и будутъ жить вѣрою въ одного и того же живаго, личнаго Бога и Спасителя міра І. Христа.

Правда, есть часть христіанской истины среди людей и народовъ, находящихся внѣ круга «православной» церкви, но именно только часть: полную христіанскую истину мужественно, самоотверженно сохранила только церковь «пра-

вославная». Пояснимъ это примѣромъ. Можетъ быть еще многимъ изъ насъ въ родномъ домѣ пришлось получить первоначальное воспитаніе въ духѣ «православной» церкви: отецъ или мать съ младенчества пріучали насъ слабою рукою творить крестное знаменіе предъ св. иконами, сами осѣняли насъ крестомъ при отправленіи на дѣтскую постель, носили въ храмъ Божій во дни воскресные и праздничные, знакомили насъ съ уставами и правилами церкви, научали первоначальнымъ церковнымъ молитвамъ, совершали въ домѣ богослуженія и какъ бы говорили намъ: «вотъ тебѣ начатки христовой вѣры и жизни; учись, чему тебя будутъ учить; читай, слушай и изучай, что тебѣ придется: дѣлай, что тебѣ будетъ поручено; но помни, что начало твоей мысли и жизни опредѣлены «православною» церковію и отъ нихъ нельзя отступить безъ великой опасности для твоей вѣчной судьбы». Много-ли найдется теперь лицъ, оставшихся вѣрными этимъ простымъ, но въ тоже время нѣжнымъ и глубоко-сердечнымъ внушеніямъ домашняго крова? И если бы нашлись такія лица, то съ какимъ трудомъ и самоотверженіемъ досталась имъ эта вѣрность первоначальнымъ наставленіемъ? Сколько соблазновъ и искушеній они должны были перенести, чтобы сохранить въ себѣ духъ домашнихъ православныхъ наставленій. Но это бываетъ очень рѣдко. Въ большинствѣ же случаевъ бываетъ такъ, что мы начинаемъ учиться различнымъ наукамъ, начинаемъ читать разныя книги и собирать свѣдѣнія, присматриваемся къ образу мыслей и жизни другихъ, мало по малу пріучаемся къ мысленному своеволю, и вотъ постепенно начинаютъ падать одна за другою стороны домашняго православнаго воспитанія: молитвы и богослуженія церковныя пренебрегаются, къ установленіямъ церковнымъ зарождается недовѣ-

ріе, къ св. таинствамъ возбуждается сомнѣніе, полные глубокаго смысла церковныя обряды предаются осужденію и осмѣянію; мы начинаемъ примѣрять истины божественныя съ мечтами своевольной мысли, а потомъ является сокращеніе, измѣненіе откровенныхъ истинъ или же полное отверженіе ихъ, соединенное съ непонятною враждою ко всему, что носитъ характеръ православной истины. Такъ бываетъ въ жизни частныхъ людей, тоже бываетъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ.

Такой порядокъ мысли и жизни часто признаютъ естественнымъ общества человѣческія, говорятъ, развиваются, идутъ впередъ; прежнія вѣрованія не могутъ удовлетворить новымъ требованіямъ мысли и по неволѣ должны остаться руководствомъ для людей не развитыхъ, не знакомыхъ съ образованіемъ времени. Но сколько въ этихъ словахъ скрыто лжи, самообольщенія и, скажемъ больше, положительнаго незнакомства съ духомъ православной церкви? Невольно припоминается намъ юноша, который не успѣлъ еще пройти свою школу, и уже воображаетъ, что умнѣе его никого нѣтъ на свѣтѣ и что онъ можетъ преобразовать весь міръ, или такой судья, который произноситъ строгій приговоръ надъ человѣкомъ, не справившись о дѣлѣ и не узнавши его вины. И сколько зла для русскаго общества и для русскаго народа приходитъ отъ этого невѣденія духа православной церкви? Если не злымъ умысломъ, то только этимъ совершеннымъ невѣденіемъ можно объяснить то явленіе, что православной церкви часто приписываютъ такіе недостатки, которыхъ она вовсе не имѣетъ, напр. осталость и безжизненность, стремленіе къ господству надъ обществомъ, ненависть къ наукѣ, не желаніе народнаго просвѣщенія, вражду къ свободѣ мысли и слова. На самомъ же дѣлѣ «пра-

вославная» церковь не воспрещаетъ никакого пути мысли, не возбраняетъ никакихъ изслѣдованій или изобрѣтеній, она желала бы дать только правильное направленіе нашимъ мыслямъ и нашимъ познаніямъ, руководить нашу мысль тамъ, гдѣ человѣческія соображенія безсильны и осуждаетъ только тѣ заблужденія, которыя ложны сами въ себѣ и вредны для жизни человѣческой. Думаютъ, будто церковь осуждена тѣ заблужденія, которыя имѣли значеніе назадъ тому тысячу лѣтъ, что въ наши времена пользуются правами гражданства такіе научные выводы, о которыхъ въ то время и понятія неимѣли. Нѣтъ «православною» церковью на всегда осуждена заблужденія, которыя не только господствуютъ въ настоящее время, но и будутъ появляться въ средѣ вѣрующихъ и удалять неопытныхъ отъ Божественной и человѣческой жизни. Назадъ тому болѣе тысячи лѣтъ церковь осуждена и предана въ руки суда Божія люди, которые «отвергли бытіе Божіе и утверждали, что міръ сей самобытенъ и вѣченъ, что все въ немъ происходитъ не по распоряженію Промысла Божія, а по случаю или по законамъ необходимости, осуждена тѣ, которые вмѣсто Бога личнаго признавали какой то безличный и безсознательный духъ, отвлеченную мысль, сущность или какую то душу міра, совокупность законовъ, или вѣчную матерію съ существующими ей силами; осуждена заблужденія, которыя не признавали безсмертія души, кончины міра, будущаго суда и воздаянія вѣчнаго за наши дѣла; осуждена заблужденія, по ученію которыхъ - І. Христосъ не есть Сынъ Божій и Спаситель міра, принявшій человѣческую природу, а только высокій человѣкъ, который проповѣдывалъ высокія нравственныя истины, пострадалъ за нихъ и произвелъ большой переворотъ въ человѣческой жизни, что зачатіе и ро-

жденіе Его отъ Пресв. Дѣвы было не сверхъестественное, совершенное по наитію Духа Святаго, а обыкновенное и Матерь Его была обыкновенною женщиною; осуждены заблужденія, которыя учили, что пришествіе Сына Божія на землю, Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе для нашего спасенія вовсе не были нужны; осуждены заблужденія, по ученію которыхъ Св. Писаніе написано будто по не вдохновенію отъ Духа Божія, а есть будто слово обыкновенныхъ мужей, одушевлявшихся высокими мыслями и прозрѣвавшихъ ходъ будущихъ событій; будто чудеса, содержащіяся въ словѣ Божіемъ, не сверхъестественныя дѣла Божіи, а только обманъ, вымыселъ или обыкновенныя челоувѣческія дѣйствія, признанныя за чудеса по неопытности; осуждены тѣ, которые отвергали святыя таинства, содержи-мая церковію, соборы св. отцовъ и ихъ преданія,—которыя ругали и хулили св. иконы, возбуждающіе вѣрующихъ къ благочестію, и внѣшніе поклоненіе имъ признавали идолопоклонствомъ». Не очевидно ли, что въ воспоминаемомъ нынѣ церковію торжествѣ «православія» осуждены не только ереси и ложныя ученія, бывшія до того времени, но заблужденія, господствующія и въ наши времена,—заблужденія, которыя въ существѣ дѣла повторяютъ только старую ложь, являются только въ новой одеждѣ и обманываютъ неопытныхъ.

Прошло болѣе тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда «православная» церковъ торжественно произнесла осужденіе на возмущавшія ее лжеученія; втеченіи этого времени въ мірѣ Божіемъ пронесся новый потокъ челоувѣческихъ мнѣній, ошибокъ и заблужденій; много людей и народовъ увлекъ онъ въ свой водоворотъ, а народъ русскій остался вѣрнымъ ученію І. Христа, св. Апостоловъ и св. Отцовъ; онъ не внесъ

въ кругъ своей вѣры ничего человѣческаго, вполне сохранилъ порученный ему Богомъ залогъ, и преданность постановленіямъ православной церкви положилъ въ основу своей жизни. Вѣдь чувство православія всегда составляло центръ, вокругъ котораго сходились всѣ стороны народной жизни; изъ этого источника русскій человѣкъ всегда черпалъ свои силы здѣсь было зерно его единства и самостоятельности, съ помощію его онъ переносилъ и иго монгольское, и времена междоцарствія, и нашествіе двадцати языковъ, и времена крѣпостнаго права, и другія общественныя бѣдствія. Съ этимъ чувствомъ русскій народъ и нынѣ терпѣливо несетъ свою суровую долю въ сельской глуши, съ упованіемъ на Бога, благодушно трудится на своихъ тощихъ поляхъ, довольствуется скромнымъ удовлетвореніемъ своихъ житейскихъ нуждъ, но въ тоже время таитъ въ своей душѣ способность живо и глубоко сострадать бѣдствіямъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови и въ случаѣ нужды подѣляется съ нимъ своимъ послѣднимъ добромъ, отдаетъ имъ на помощь свою послѣднюю лепту, беззавѣтно въ пользу ихъ жертвуетъ своею жизнію, являетъ примѣры изумительнаго мужества и храбрости и на роскошныхъ долинахъ, и на высотахъ снѣжныхъ горъ, и въ безводныхъ и песчаныхъ пустыняхъ.

Преданность божественному ученію, сохраняющемуся въ православной церкви, и отреченіе отъ умственнаго своеволія въ дѣлахъ вѣры и совѣсти спасаетъ русскій народъ отъ другой страшной болѣзни нашихъ дней—отъ дикихъ порывовъ своеволія въ жизни общественной. Предъ нашими глазами являются люди, которые, отрелись отъ вѣры христіанской, дѣлаютъ попытки устроить жизнь общественную безъ вѣры въ Бога, безъ церкви, безъ религіи, безъ семьи, безъ

собственности, безъ раздѣленія людей по силамъ и способностямъ, безъ закона и безъ власти. Начала этого страшнаго зла положены почти среди всѣхъ образованныхъ народовъ, сыны беззаконія сплачиваются въ одно всемірное общество и разносятъ свой страшный ядъ по лицу земли, не исключая и нашего отечества. Въ этой открытой проповѣди безвѣрія и безначалія скрывается какой то ужасающей признакъ времени. Не разойдется ли это зло бурнымъ потокомъ по лицу земли, въ связи съ низкими человѣческими инстинктами, не наполнить ли весь міръ огнемъ, мечемъ и кровію? Неслышится въ этомъ явленіи признакъ тѣхъ временъ, о которыхъ сказалъ Господь І. Христосъ, что *тогда будетъ скорбь велия, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ?* Будущее извѣстно Единому Богу; но спасеніе нашего отечества въ томъ, что русскій народъ, будучи вѣренъ Слову Божію и постановленіямъ церкви, съ ужасомъ слушаетъ эту проповѣдь безвѣрія и съ отвращеніемъ смотритъ на злодѣянія безначалія; онъ питаетъ непоколебимую преданность Верховной Самодержавной Власти и всѣмъ исходящимъ отъ нея законамъ. Онъ признаетъ эту Власть происходящею отъ Бога и въ св. миропомазаніи получающею особое божественное освященіе; онъ увѣренъ, что эта Власть силою Духа Божія возвышается надъ всѣми личными расчетами, что она безпристрастна въ охраненіи закона, въ поддержаніи порядка и въ пресѣченіи путей зла, что для нея одинаково дороги благо и спокойствіе всѣхъ членовъ русскаго царства и что безъ нея не можетъ существовать русское общество. Такое убѣжденіе народа въ величій Самодержавной Власти утверждается не только на добровольномъ, всенародномъ признаніи и утвержденіи ея правъ, но особенно на безпрекословномъ повинно

веніи Слово Божію. Православный человекъ знаетъ, что Верховные представители народа, по ученію божественному, суть непосредственныя орудія въ рукахъ Промысла Божія, управляющаго міромъ, знаетъ что царей возводитъ на престолы Самъ Господь Богъ, что верховный промыслитель движетъ ихъ сердцемъ и выполняетъ свои цѣли въ мірѣ; что православная церковь отлучаетъ отъ своего общества и предаетъ въ руки суда Божія всякаго, кто отрицаетъ божественный авторитетъ у Верховной Власти, учитъ другихъ не повиноваться ей и производитъ измѣну, бунтъ или революцію. И какъ въ дѣлахъ вѣры и совѣсти народъ русскій не допускаетъ своеволія и не можетъ стать на такой путь, на которомъ можно запутаться въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ и потерять истину Христову, такъ и въ дѣлахъ жизни онъ безпрекословно повинуется исходящимъ отъ Верховной Власти законамъ, твердо хранитъ гражданскій порядокъ, исполняетъ гражданскія обязанности и не можетъ допустить мысли, чтобы могла быть правильною и законною другая власть, кромѣ Самодержавной, чтобы ея права были ограчены кѣмъ нибудь, кромѣ Бога и совѣсти или чтобы она была раздѣлена между нѣсколькими лицами, не получившими освященія отъ Бога и руководящимися въ жизни своими личными соображеніями.

Враги Вѣры Христовой и порядка общественнаго хорошо знаютъ источникъ силы русскаго народа, почему они дружно направляютъ всѣ свои стрѣлы на церковь православную, ея таинства и постановленія, на Слово Божіе и служителей церкви. Эти удары можно замѣчать въ домѣ, въ школѣ, въ обществѣ, въ явныхъ и тайныхъ дѣлахъ жизни, въ листахъ ежедневной печати и множествѣ книгъ... Часто въ наши дни говорятъ о любви къ народу, много расточаютъ словъ

объ облегченіи его тяжестей, о просвѣщеніи и объ улучшеніи его жизни, отрадны эти слова и рѣчи и дай Богъ всѣмъ успѣха въ этомъ дѣлѣ; но при-этомъ нельзя забывать, что кто не уважаетъ, оскорбляетъ и подрываетъ коренныя чувства русскаго народа, его преданность православію и самодержавію, тотъ не другъ а — врагъ народа.

Ректоръ семинаріи протоіерей Д. Лебедевъ.

О церковно-приходскихъ бібліотекахъ

Всякій, кому приходилось долгое время жить на селѣ, знаетъ, какъ проводить время нашъ простой народъ. Время-препровожденіе его дѣлится, можно сказать, на два отдѣльные періода рабочій и досужный, которые значительно не похожи другъ на друга. Въ рабочее, особенно въ такъ называемое страдное время—лѣтомъ,—крестьянинъ нашъ представляетъ образецъ выносливости, терпѣнія, аккуратности и даже, можно сказать, трезвости. Сельскіе корчмы и шинки почти совершенно пустыютъ въ это время: здѣсь или никого не найдете въ рабочую пору, или же встрѣтите послѣднихъ пьяницъ, пропойцевъ, на которыхъ всѣ уже махнули рукой, какъ людей совершенно погибшихъ для себя, семьи и общества. Но проходитъ это время напряженаго труда и неустанной дѣятельности, работы сельскія покончены, покрайней мѣрѣ главнѣйшія изъ нихъ,—и крестьянину земледѣльцу можно разогнуть спину и вздохнуть свободнѣе. Тогда вездѣ по селамъ мы видимъ явленія, совершенно противоположныя. Сельскія